

27 ноября, 9:10, жилище Чэ Вучэня.

Как у коренного жителя Линьи, естественно, что у Чэ Вучэня тут был дом, или лучше сказать... Когда-то был дом.

Дом существует, пока живы члены семьи, но родственников Чэ Вучэня уже не было в этом мире, потому, теперь здесь было его 'жилище', не более.

Динь-дон...

Когда раздался звонок в дверь, Чэ Вучэнь в гостиной толкал гирю.

Он опустил снаряд, в несколько шагов подошел к двери, выглянул в глазок и тут же открыл.

«Вот мы снова и увиделись, детектив Чэ». – За дверью стоял улыбающийся и одетый по-европейски Скрам.

«Доброе утро, лейтенант». – Манеры Чэ Вучэня были ни теплыми, ни холодными, в его спокойствии нельзя было заметить и тени эмоций.

Поскольку вчера Чэ Вучэнь уже согласился, по мере необходимости, содействовать расследованию Скрама, потому, эти двое не стали болтать попусту.

Покончив с приветствиями, они сразу перешли к делу и вместе покинули квартиру.

Двадцать минут спустя, их машина подъехала к находящемуся в пригороде Центру Коррекции Подросткового Поведения "Солнечный Свет".

Сейчас главный вход в это здание был перетянут желтой лентой, а со всех сторон вокруг ограды стояли полицейские посты.

На другой стороне улицы от входа в здание было припарковано множество машин съемочных групп, со множеством штрафных квитанций на лобовых стеклах.

Несколько десятков журналистов и операторов от разных СМИ, словно сидящие на корточках у дороги нелегальные наемные работники, на холодном ветру ждали хоть какой-то работы.

Прибытие Скрама и Чэ Вучэня, без сомнения, очень возбудило всех этих журналистов, но их хлынувший поток был остановлен стеной полицейских.

«Пожалуйста, задержитесь, скажите, вы сотрудники, занимающиеся этим делом?»

«Скажите, кто вы? Следователи какого департамента?»

«Скажите, вы можете высказать ваше мнение, касательно этого дела?»

Даже будучи остановленными, журналисты вставали на цыпочки, протягивали беспроводные микрофоны и выкрикивали вопрос. Операторы держали на своих плечах камеры, сверкали вспышки.

Однако Скрам и Чэ Вучэнь были привычны к такому вниманию, потому, происходящее не

произвело на них никакого впечатления. Они проигнорировали журналистов и, ни на что не обращая внимания, вошли на место преступления.

«В некотором смысле, ваше неожиданное вмешательство спасло, по меньшей мере, одного человека». – Пройдя через главный вход, Скрам внезапно заговорил с Чэ Вучэнем.

«Кого?» - задавая этот вопрос, Чэ Вучэнь думал о своем.

«Ха...» - Скрам рассмеялся. – «Естественно, полицейского».

Когда он это сказал, Чэ Вучэнь сразу все понял.

Если бы позавчера Чэ Вучэнь не реквизировал у 'патрульного' мотоцикл и пистолет, поспешив на место преступления и проверив все, как полагается... Тогда бы, тот полицейский, в соответствии со своим прежним опытом, никуда бы не спешил.

Если бы все так и обернулось, тогда, после случившегося, средства массовой информации, определенно, подняли бы шум из-за разницы во времени между сигналом и появлением полиции.

В конце концов, такие новости, что 'легко вызывают недовольство налогоплательщиков' всегда вызывают массовый интерес.

В итоге, чтобы успокоить гнев масс, правительству был бы необходим козел отпущения. Разумеется, этим человеком стал бы мистер Чжан...

В этом мире, с высокой доступностью информации, возможностью в любом месте найти фото и видео, за исключением случаев, когда ты достиг того уровня, что позволяет тебе скрывать свою личную информацию...

Если ты совершишь что-нибудь, не только карьера, но и прежняя жизнь, боюсь, будут закончены.

Однако, из-за вмешательства высокоуровневого детектива FCPS Чэ Вучэня, подавляющее большинство деталей связанных с этим делом, находятся под грифом 'секретно'.

Полиция могла использовать это, как повод, чтобы не обнародовать никакой информации.

Даже если средства массовой информации выдумают какую-нибудь ложь, вызывающую гнев общественности, эту горячую картошку можно будет перебросить FCPS...

По крайней мере, местным чиновникам Линьи не нужно беспокоиться, что это окажет какое-то влияние на их карьеру.

«Возможно».

Несколько секунд спустя, отозвался Чэ Вучэнь.

«Но нельзя сказать, что это моя заслуга, поскольку, я не собирался помогать ему. Я лишь

действовал по профессиональной привычке и исходя из собственных представления, не люблю, когда полицейские, получив призыв о помощи от граждан, ведут себя так, словно их это не касается, и не спешат. Потому, когда вмешивался, я и подумать не мог, что столкнусь с таким серьезным делом... Можно сказать, что этому офицеру Чжану просто повезло».

«Ха... Вы достойны зваться элитой». – Выслушав его, рассмеялся Скрам. – «Не зависимо от того, было это из чувства справедливости или исполнительности... Это совсем не похоже на то, как ведут себя обычные патрульные».

«Это разные вещи». – Сказал Чэ Вучэнь. – «Это не имеет отношения к социальным слоям, это лишь сочетание индивидуальных черт, результат того, что мы с ним разные личности, выражается подобным образом. Если мы посмотрим на все с другой точки зрения... Окажись это 'ложным вызовом', тогда итог был бы следующим: я полез не в свое дело и раздул из мухи слова, разве нет?»

Так, за разговором, два человека прошли через электронную дверь и вошли в коридор первого этажа.

К этому времени, 'трупы' из коридора уже были убраны.

Тридцать одна человеческая голова была упакована в отдельный мешок для трупа, и еще тридцать одно ведро для 'останков', все помечены бирками, укомплектованы головой и вывезены патологоанатому.

Стоит порадоваться, что в эту эпоху уже имелось передовое переносное оборудование для всасывания останков, иначе, полицейским, возможно, пришлось бы отскребать 'трупы' от пола при помощи тряпок и швабр.

В общем, сейчас основная грязь уже была убрана из коридоров, остались лишь меловые линии, обозначающие положение тел.

Линии на этом месте преступления...

Едва ли могли помочь определить положение тела.

На обычных местах преступления линии – это очертания лежащих на полу людей, а здесь на полу были нарисованы большие круги с неровными краями, не знаю, можно ли это считать большой мертвой слизью.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1843538>